

ІСТОРІЯ ІНСТИТУТУ АРХЕОЛОГІЇ

УДК [929:904](4)“652”(091)

А. Г. Кузьмищев

Э. Р. ФОН ШТЕРН И СОЗДАНИЕ СЕВЕРОПРИЧЕРНОМОРСКОЙ ШКОЛЫ АНТИЧНОЙ АРХЕОЛОГИИ

Рассмотрено влияние Э. Р. фон Штерна на формирование школы северопричерноморской античной археологии, где были такие исследователи как Б. В. Фармаковский, М. Ф. Болтенко и др.

Ключевые слова: история археологии, Э. Р. фон Штерн, М. И. Мандес, Е. Г. Кагаров, Б. В. Фармаковский, М. Ф. Болтенко.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из выдающихся антиковедов конца XIX — начала XX вв., которые участвовали в становлении и развитии отечественной античной археологии Северного Причерноморья, был Эрнест Романович фон Штерн (1859—1924). При жизни этот ученый заработал заслуженный авторитет в научных кругах как выдающийся знаток античной культуры, археолог, филолог-классик и педагог. Несмотря на то, что научная деятельность Э. Р. фон Штерна уже была рассмотрена в различных публикациях (см.: Кузьмищев 2013), до сих пор отсутствовала оценка его роли в создании, становлении и формировании школы античной археологии, базой для которой послужил Новороссийский университет и Одесское общество истории и древностей, в особенности его музей. Малоизученным оставался и вклад Э. Р. фон Штерна в дело воспитания плеяды отечественных ученых-археологов и историков.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы выяснить эту роль и рассмотреть влияние Э. Р. фон Штерна на формирование научных интересов и воспитание следующего поколения античных историков и археологов, в первую очередь, многолетнего исследователя Ольвии Б. В. Фармаковского и продолжателя раскопок

© А. Г. КУЗЬМИЩЕВ, 2019

Эрнест Романович фон Штерн (1859—1924)

Э. Р. фон Штерна на о. Березань М. Ф. Болтенко, а также историков М. И. Мандеса и Е. Г. Кагарова.

ИСТОЧНИКИ

Ученые не раз обращались к неординарной личности Э. Р. фон Штерна. Из опубликован-

ных материалов выделим статью директора Одесского археологического музея в 1920—1930 гг., историка и филолога С. С. Дложевского, который писал, что, став археологом-практиком, Э. Р. фон Штерн поднял технику проведения раскопок чрезвычайно высоко и передал это своим ученикам. Ученый отметил и то, что «Э. Р. Штерн..., будучи по своему воспитанию и происхождению человеком немецкой культуры и постоянно связывая своей работой науку европейского запада с востоком..., оставил на Украине значительные результаты своего полного влюбленной заинтересованности отношения к местному краю» (Дложевский 1925, с. 101).

В. П. Бузескул в объемном историографическом труде «Всеобщая история и ее представители в России в конце 19 и начале 20 в.» отмечал, что исследователь Ольвии Б. В. Фармаковский является учеником Э. Р. фон Штерна (Бузескул 1931, с. 166). И. Б. Клейман посвятил специальную статью раскопкам в Аккермане (Тире) в 1912 г. еще одного ученика Э. Р. фон Штерна — М. Ф. Болтенко, которые он проводил под руководством учителя (Клейман 2000). Отметим также статью С. Б. Охотникова, в которой он дал высокую оценку научной деятельности Э. Р. фон Штерна, особенно его роль в развитии музея Одесского общества истории и древностей и формировании школы античной археологии Северного Причерноморья на подлинно научных началах. В частности, автор пишет, что: «не будет никаким преувеличением утверждать, что наибольший вклад в становление музея, рост популярности его коллекций, создание подлинно научной археологической школы внес Эрнест Романович фон Штерн» (Охотников 2011, с. 362).

Кроме опубликованных материалов, важнейшим источником для нашей темы являются архивные данные. В Научном архиве Одесского археологического музея НАНУ (далее НА ОАМ НАНУ) хранятся дневники раскопок Э. Р. фон Штерна на о. Березань (1904—1909, 1913 гг.). В 1905—1908 гг. дневники совместно с Э. Р. фон Штерном вел его ученик Е. Г. Кагаров, один из дневников 1913 г. — М. Ф. Болтенко (НА ОАМ НАНУ, инв. № 59198). Информация о раскопках Э. Р. фон Штерном античной Тире представлена дневником раскопок за 1912 г., который также был составлен М. Ф. Болтенко (там же, инв. № 59258). В архиве музея хранится и последнее письмо Э. Р. фон Штерна к М. Ф. Болтенко из Галле от 4.01.1924 (там же, инв. № 54944/г), выдержки из которого были опубликованы (Ванчугов 2004, с. 13; Охотников 2010, с. 54).

В Государственном архиве Одесской обл. (далее ГАОО), в фонде Новороссийского университета (ф. 45), есть документы, связанные с педагогической деятельностью Э. Р. фон Штерна, его работой в стенах университета.

В Научном архиве Николаевского областного краеведческого музея «Старофлотские казармы» (далее НА НКМ) представлены 15 писем Б. В. Фармаковского к Э. Р. фон Штерну (НА НКМ, Вс. д. 3526—3530). 4 августа 1929 г. их передали из Одессы Ф. Т. Каминскому, который в 1928 г. начал формировать личный фонд Б. В. Фармаковского (Гаркуша 2010, с. 38).

Информация о научных контактах Э. Р. фон Штерна с Б. В. Фармаковским есть в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН (далее РО НА ИИМК РАН) в личном фонде Б. В. Фармаковского (ф. 23). В Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (далее РГИА) представлено эпистолярное наследие семьи Фармаковских, в том числе Бориса Владимировича (ф. 1073). В числе прочих документов — письма Э. Р. фон Штерна к Б. В. Фармаковскому о его работе по разбору и описанию археологического материала («черепков»), полученного из Ольвии и Керченского музея древностей, а также с благодарностью за присланные фотографии античных вещей и надписей (РГИА, ф. 1073, оп. 1, д. 288). В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (далее ОР РНБ) находится рукопись воспоминаний ученика Э. Р. фон Штерна — Е. Г. Кагарова (ф. 324, оп. 1, д. 91, 8 л.), а также неопубликованные мемуары литературоведа Л. Р. Когана (ОР РНБ, ф. 1035). Он был студентом историко-филологического факультета Новороссийского университета и оставил достаточно подробные воспоминания о своих преподавателях, одним из которых был Э. Р. фон Штерн. Письмо Е. Г. Кагарова к Э. Р. фон Штерну также хранится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ф. V, оп. 1, д. 2340, л. 1, 2; далее ИО НБВУ).

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Э. Р. ФОН ШТЕРНА В ОДЕССЕ

Как правило, становление и эволюция научных взглядов и интересов неразрывно связаны с той средой, в которой находится исследователь. Значительную роль также играет ход жизни, опыт, изменение научных приоритетов, политические перемены и смена места жительства. Не была исключением и биография Э. Р. фон Штерна. Исследователь начинал как филолог-классик во время обучения в Дерптском университете, далее стал историком античности, когда пребывал в качестве стипендиата Министерства народного образования в Российском семинаре по классической филологии при Лейпцигском университете. После же приезда в Одессу — археологом, наиболее известным раскопками на о. Березань (1902, 1904—1909, 1913 гг.), в античной Тире (1900, 1903, 1912 гг.)

и на поселении Петрены (1902—1903 гг.) трипольской культуры. Впрочем, только археологией его научные интересы никогда не ограничивались, он стремился объединить в своих исследованиях солидную филологическую базу, историческую эрудицию, блестящее знание античной истории и археологический материал.

Появление в Одессе Э. Р. фон Штерна было связано с увеличением преподавательского состава Новороссийского университета. 23 августа 1884 г. в данном университете были соединены кафедры греческой и римской филологии в одну — кафедру классической филологии. На историко-филологическом факультете усилили преподавание древних языков, особенно много времени уделялось практическим занятиям. Но в университете было только два преподавателя классической филологии — профессора В. Н. Юргевич и Л. Ф. Воеводский. Поэтому 1 декабря 1884 г. пригласили Э. Р. фон Штерна, назначив на место приват-доцента кафедры классической филологии. 1 марта 1886 г. он стал экстраординарным, 5 октября 1888 г. — ординарным профессором классической филологии Новороссийского университета (Маркевич 1890, с. 299—300). Будучи в системе «ведомства народного просвещения», основанной на «классических» началах, и, находясь на территории, столь богатой памятниками греко-римской культуры, Новороссийский университет *a priori* должен был стать местом антиковедческих исследований, в особенности тех разделов науки о классической древности, предметом которых являлось изучение материальных источников (Березин, Избаш 2004, с. 67).

По воспоминаниям студента Новороссийского университета, в будущем литературоведа Л. Р. Когана, Э. Р. фон Штерн пользовался большим уважением среди студентов (Музичко 2012, с. 178). Э. Р. фон Штерн сыграл позитивную роль в судьбе Л. Р. Когана, поддерживая и опекая его в университете. Л. Р. Коган изобразил Э. Р. фон Штерна исключительно умным, образованным, демократичным в общении со студентами, аккуратным и пунктуальным в лучших немецких традициях человеком, талантливым лектором, но не скрыл его недостатка — несовершенного владения русским языком. В связи с малым количеством студентов на историко-филологическом факультете иногда, как выразился Л. Р. Коган, «десять профессоров читали свои курсы одному студенту». Э. Р. фон Штерн любил начинать свои лекции с обращения «милостивые государи» и терялся, видя одного студента (Музичко 2009, с. 393). Л. Р. Коган также вспоминал, что Э. Р. фон Штерн говорил, что главное в университетском образовании — «самостоятельная работа студентов», «аккуратность — это уважение к людям и труду», «можно спорить против мыслей, но не против фактов» (Музичко 2012, с. 178).

Педагогической лабораторией Э. Р. фон Штерна был музей Одесского общества истории и древностей. Здесь под его руководством студенты описывали археологические артефакты, учились анализировать материал, составляли план исследований, обсуждали свои научные интересы (Музичко 2012, с. 178). Собственно этой, на первый взгляд, не очень заметной частью своей деятельности Э. Р. фон Штерн заложил основы того, что впоследствии стало называться «археологическим кружком», таким образом он привлекал и отбирал талантливых молодежь для занятия археологической наукой.

Благодаря раскопкам Э. Р. фон Штерна на о. Березань, античной Тире и трипольского поселения Петрены фонды музея Одесского общества истории и древностей (нынешний Одесский археологический музей ИА НАНУ) были существенно пополнены (Березанская коллекция — 12 тыс. инв. ед., Петренская — 2,8 тыс. инв. ед.), и они являются важнейшим фондом для современных исследователей (Ванчугов 1989, с. 25).

Однако к концу первого десятилетия XX в. обстановка в Российской империи накалялась, в частности и в Новороссийском университете, что отразилось в настроении Э. Р. фон Штерна. Л. Р. Коган отметил разочарование учителя в работе: «университет стал мне скучным, в России невозможно заниматься наукой» (Музичко 2009, с. 389). Ко всему, по воспоминаниям современников, Э. Р. фон Штерн был противником государственной юдофобии в области образования и вообще любых проявлений национализма, с какой бы стороны они не исходили. К этому добавилась смерть в 1910 г. младшего 16-летнего сына Ариста-Рудольфа. Эта трагедия нарушила уклад жизни и надежды ученого (Дложевский 1925, с. 101), ведь Арист помогал отцу на раскопках и он надеялся, что в будущем сын продолжит его дело (In Memoriam 1924, s. 13).

Когда в конце 1910 г. Э. Р. фон Штерну пришло приглашение из университета в Галле с предложением занять профессорскую должность руководителя кафедры древней истории, исследователь принял решение покинуть Одессу (ГАОО, ф. 45, оп. 9 (1911), д. 16, л. 9; см. прим. 2, 8). 1 марта 1911 г. Э. Р. фон Штерн был официально освобожден от должности профессора Новороссийского университета (там же, л. 113; см. прим. 2, 9). Перед отъездом из России коллеги Э. Р. фон Штерна по Одесскому обществу истории и древностей подарили ему Почетный адрес с цветными иллюстрациями находок из его раскопок. В архиве Одесского археологического музея хранится его фотокопия (НА ОАМ НАНУ, № 54944/Г). В 1984 г. этот адрес опубликовал немецкий исследователь А. Хойслер (Häusler 1984, S. 687—692). Откликнулся на отъезд Э. Р. фон Штерна и Новорос-

сийский университет. Историко-филологический факультет также преподнес ему Почетный адрес, в котором отмечены заслуги ученого перед исторической наукой (ГАОО, ф. 156, оп. 1., д. 44, л. 1—7; см. прим. 2, 10).

Получив работу в Германии, Э. Р. фон Штерн возвращался летом в Одессу, чтобы продолжить археологические раскопки в Тире в 1912 г. (Штерн 1913, с. 92—101) и на о. Березань в 1913 г. (Штерн 1914, с. 78—108). Продолжению его дальнейших полевых исследований в Северо-Западном Причерноморье помешала I мировая война, затем революции 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война.

РАБОТА В ГАЛЛЕ-ВИТТЕНБЕРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

После переезда в 1911 г. в Германию Э. Р. фон Штерн начал работать на кафедре древней истории Галле-Виттенбергского университета. Здесь ученый успешно продолжал как научную, так и педагогическую деятельность. Студентам Галле-Виттенбергского университета Э. Р. фон Штерн как преподаватель нравился, благодаря свободной манере ведения лекций (Фролов 2006, с. 334). Один из студентов рассказывал, что у него было такое чувство, будто профессор рассказывает так, словно сам был участником ионийской колонизации (In Memoriam 1924, S. 13). Как отмечал проповедник университета К. Егер, профессор *«не пренебрегал никем из встречавшихся ему людей. Его искусство общения строилось на душевной самоотдаче и равнодушии к каждому. Однако не со всеми он мог поделиться душевным теплом, так как принадлежал к породе людей с очень целомудренной и застенчивой натурой, которым нелегко сразу открыться другому человеку. Только самые близкие могли познакомиться с его чуткой душой, нежным внутренним миром. Всем остальным он демонстрировал сдержанную твердость характера, присущую людям с очень цельным характером. Крепкий внутренний стержень, душевное благородство и чуткость никогда не позволяли ему опуститься до упрямой несговорчивости, недооценки, непонимания и унижения»* (In Memoriam 1924, S. 4).

По воспоминаниям современников, Э. Р. фон Штерн относился к студентам *«как к живым людям, а не пустым сосудам, которые необходимо до предела наполнить всевозможными знаниями и умениями»* (In Memoriam 1924, S. 4). В своих лекциях в университете и в частных беседах Э. Р. фон Штерн не раз анализировал современную политическую ситуацию, обращаясь к схожим примерам из античности. Он нередко говорил, что *«история — наша учительница и, если мы хотим добиться лучшего, нам необходимо понимать ее и учиться делать выводы»* (Op. cit., S. 15). Ученый также

любил цитировать строки из стихотворения Ф. Шиллера «Идеал и жизнь»: *«Только труд, не знавший отступлений, / Истину постигнет до конца»* (Ibid.).

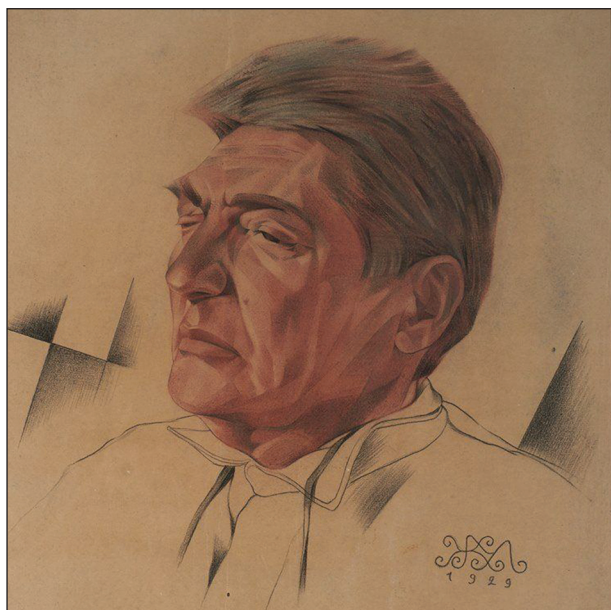
27 апреля 1924 г., после болезни, Э. Р. фон Штерна не стало. В погребальной речи педагогическая деятельность исследователя была отмечена такими словами *«У каждого, кто общался с нашим покойным ректором, складывалось впечатление, что это очень погруженный в себя человек. Это также был человек с сильной, несгибаемой волей. Его своеобразным преимуществом являлась твердость характера... Необходимо также отметить превосходную ясность видения происходящего, искусство поведения с людьми и событиями, а также педагогический талант. Все эти достоинства позволили ему внести неоценимый вклад в наш университет и, в течение двух лет, за время его пребывания на должности ректора, сослужить ему хорошую службу»* (Ibid., S. 4).

УЧЕНИКИ Э. Р. ФОН ШТЕРНА

До приезда в Одессу Э. Р. фон Штерна, несмотря на наличие первоклассных античных памятников в регионе и существование Общества истории и древностей, археологические раскопки проводились редко и, в основном, на невысоком профессиональном уровне. Необходимо было подготовить кадры молодых, обладающих навыками экспедиционной работы, археологов. Э. Р. фон Штерн, имея значительный опыт преподавательской работы, как никто другой понимал важность воспитания профессиональных кадров. Благодаря долгому и планомерному труду, Э. Р. фон Штерну, воспитанному в лучших традициях Дерптского и Лейпцигского университетов, удалось создать научную школу своих последователей (Кривець 2013, с. 100).

Среди учеников Э. Р. фон Штерна были те, кто в дальнейшем стали известными учеными, связав свою жизнь с историей и археологией. В частности, научная карьера Б. В. Фармаковского, выдающегося археолога и искусствоведа, во многом сложилась, именно благодаря педагогическому таланту Э. Р. фон Штерна. Наиболее известными учениками его, кроме Б. В. Фармаковского, были М. И. Мандес, Е. Г. Кагаров и М. Ф. Болтенко.

Одним из первых в списке учеников Э. Р. фон Штерна был историк, филолог, специалист по греческой словесности М. И. Мандес (1866—1934). Михаил Ильич Мандес родился в Одессе 31 января 1866 г. в семье служащего (Березин, Избаш 1998, с. 152). В 1886 г., после окончания Третьей одесской гимназии, он поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета, но, проучившись там год, перевелся на историко-филологический факультет, который успешно окончил в 1891 г.

Михаил Ильич Мандес (1866—1894)

с дипломом первой ступени. Через два года М. И. Мандес сдал магистерские экзамены, 30 мая 1898 г. защитил магистерскую диссертацию по теме «Мессенские войны». Э. Р. фон Штерн (1899) опубликовал на нее позитивную рецензию. Еще будучи магистрантом, с 1894 г. М. И. Мандес начал педагогическую карьеру в стенах *Alma mater* на должности приват-доцента кафедры классической филологии (Березин, Избаш 1998, с. 152).

М. И. Мандес знал много языков, в том числе блестяще владел немецким, древнегреческим и латынью. В 1901 г. исследователь переехал преподавать в Нежин на кафедру греческой словесности Историко-филологического института князя Безбородько. В том же году М. И. Мандес защитил в Новороссийском университете докторскую диссертацию под названием «Опыт историческо-критического комментария к греческой истории Диодора» и опубликовал одноименную книгу (Мандес 1901). Э. Р. фон Штерн написал большой отзыв (1902a), позже — более развернутую рецензию на книгу бывшего ученика (1902b). В ней ученый позитивно откликнулся на стремление М. И. Мандеса изучить малоизвестного в то время историка Диодора Сицилийского, а также отмечал, что, по характеру творчества, Диодора можно поставить в один ряд с такими фигурами как Геродот и Фукидид по способности исследовать и восстанавливать ход исторических событий.

16 мая 1907 г. М. И. Мандес вернулся в родной университет как преподаватель на должности приват-доцента и одновременно преподавал на высших женских курсах при нем (с 1906 по 1920 г.) — древнегреческий и латинский языки, античную эпиграфику, литературу, право. Отметим, что директором этих курсов до 1911 г. был Э. Р. фон Штерн.

Евгений Георгиевич Кагаров (1882—1942)
(по: Березин 2014)

После событий 1917—1921 гг. М. И. Мандес остался в Одессе, продолжал преподавать в Одесском институте народного образования (так с 1920 до 1933 г. назывался Одесский университет) и в других высших учебных заведениях города. В конце 1920-х гг. М. И. Мандес несколько раз хлопотал о назначении ему пенсии в связи с тяжелым материальным положением и болезнью, но безрезультатно. В 1930 г. профессор М. И. Мандес был уволен из Института народного образования (Березин, Избаш 1998, с. 154). Скончался исследователь 18 сентября 1934 г. в Одессе, на 10 лет пережив своего учителя.

Э. Р. фон Штерн был одним из основных научных наставников в Новороссийском университете П. М. Бицилли. Под его влиянием молодой исследователь опубликовал свои первые работы, в которых рассматривались проблемы истории древнего Рима. Отъезд учителя в Германию повлиял на изменение исторической специализации П. М. Бицилли (Попова 2011, с. 405), он стал известным историком-медиевистом, автором многочисленных работ по истории культуры, литературоведению, филологии.

Среди учеников, которые помогали Э. Р. фон Штерну на раскопках, проходили там археологическое обучение под его руководством, первым был Е. Г. Кагаров (1882—1942). Евгений Георгиевич Кагаров родился в Тифлисе (Тбилиси), в семье мещанина армяно-григорианского вероисповедания. В 1893 г. Е. Г. Кагаров был принят в 1 Тифлисскую гимназию, которую окончил в 1901 г. с золотой медалью. В том же году он поступил на историко-филологичес-

кий факультет Новоросійського університету, і вскоре починаючий учений показав себе як один із ярих і перспективних представителів антиковедчої школи професора Э. Р. фон Штерна (Березин 2014, с. 12).

Перший археологічний практичний опыт Е. Г. Кагаров отримав в 1904 г., участвуя під керівництвом Э. Р. фон Штерна в археологічних дослідженнях на о. Березань (Березин 2014, с. 13). Рукою Е. Г. Кагарова складені частини польових щоденників за 1905, 1906, 1908 гг. (НА ОАМ НАНУ, инв. № 59189; 59191—59193).

В юні 1905 г., як раз во время проведення раскопок на о. Березань, в Одессе разыгрались трагічні події, пов'язані з повстанням на броненосці «Потемкин». Тем не менше, археологічні дослідження на острові не прерувались.

Про події 1905 г. Е. Г. Кагаров в подальшому згадував на сторінках писем, адресованих учителю — Э. Р. фон Штерну (Березин 2009, с. 229). Из этих писем становиться ясно, что в декабрі 1905 г. Е. Г. Кагаров находився в Кишиневе, поскольку «революционная ситуация» в стране негативно сказавшись на учебном процессе. Новоросійський університет в это время был фактически закрыт, подготовку к выпускным экзаменам Е. Г. Кагаров описал следующим образом: *«насколько могу, продолжаю заниматься, но жизнь и наука выбиты из колеи, и тяжело работать!... Так что тут придется, должно быть, переждать до мая месяца или вообще до более благоприятного времени»* (ИР НБУВ, ф. V, оп. 1, д. 2340, л. 1, 2; Березин 2014, с. 18). Несмотря на это, в 1906 г. Е. Г. Кагаров окончил Новоросійський університет с дипломом I степени и остался при кафедре классической филологии, после чего начал преподавательскую деятельность в средних учебных заведениях Одессы.

За время обучения в Новоросійському університеті, кроме археологічного опыта, Е. Г. Кагаров приобрел большие теоретические познания в истории и навыки работы с письменными источниками. Его выпускное сочинение «Религиозные воззрения и идеалы древней Греции в V и IV столетиях до н. э.» в 1904 г. было удостоено золотой медали (Березин 2014, с. 13). На эту работу Э. Р. фон Штерн опубликовал позитивную рецензию (1904).

В 1908 г. Е. Г. Кагаров успешно сдал магистерские экзамены и читал на историко-филологическом факультете первые лекции. В 1909 г. он был отправлен от Новоросійського університету в научную командировку с целью посещения крупнейших научных центров Европы. Осенью 1911 г. Е. Г. Кагаров приступил к чтению курсов в Новоросійському університеті в качестве приват-доцента кафедры классической филологии (Березин 2014, с. 13). Это было связано с отъездом в Германию Э. Р.

фон Штерна. 7 сентября 1911 г. историко-филологический факультет заслушал сообщение ректора о согласии попечителя Одесского учебного округа на принятие Е. Г. Кагарова на должность приват-доцента и сразу же рассмотрел заявление молодого исследователя о поручении ему четырех лекций с вознаграждением в 800 руб. в год. В тот же день обсуждался вопрос об увольнении, согласно личному прошению, профессора Э. Р. фон Штерна (ГАОО, ф. 45, оп. 4, д. 2555, л. 23, 24, 26, 27). Но, как впоследствии писал Е. Г. Кагаров, *«благодаря уходу Штерна в Галльский университет, недруги его из профессорской среды постарались сорвать свою злобу на мне, как на его ученике. Мне не давали лекций, и материальное положение мое было не из благоприятных»* (ОР РНБ, ф. 324, оп. 1, д. 91, л. 5). Судя по всему, это стало причиной того, что в начале 1912 г. ученый перешел в Харьковский университет.

В 1913 г. Е. Г. Кагаров защитил в Московском университете магистерскую диссертацию «Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции» (1913). Эта работа не потеряла актуальности и в наше время, доказательством чего является ее переиздание в 2012 г. (Кагаров 2012). В 1918 г. в Харьковском университете Е. Г. Кагаров защитил докторскую диссертацию по теме «Греческие таблички с проклятиями (Defixionum tabellae)» (1918). С 1919 г. исследователь стал ординарным профессором кафедры классической филологии Харьковского университета (Березин 2014, с. 13).

Осенью 1925 г. Е. Г. Кагаров перешел на кафедру этнографии Ленинградского университета, в следующем году также приступил к работе в Институте антропологии и этнографии АН СССР. В 1934 г. он повторно удостоился степени доктора наук (уже советского образца). Исследователь плодотворно работал в высших учебных и академических структурах Ленинграда, был ответственным секретарем редакции журнала «Советская этнография» (Березин 2014, с. 13—14). Пережив страшную блокадную зиму 1941 г. в Ленинграде, он, уже тяжело больным, был эвакуирован в Ессентуки, где и скончался 13 апреля 1942 г. в возрасте 59 лет.

Наиболее известным учеником Э. Р. фон Штерна был Б. В. Фармаковский (1870—1928). Будущий исследователь Ольвии родился 12 февраля 1870 г. в г. Вятка. В 1881 г. семья Фармаковских переехала в Оренбург, спустя 4 года — в Одессу (Гаркуша 2010, с. 11). В 1887 г. после успешного окончания Рижельевской гимназии Б. В. Фармаковский поступил на историко-филологический факультет Новоросійського університету, где одним из его учителей стал Э. Р. фон Штерн.

В 1890 г. студент Б. В. Фармаковский совершил первое путешествие в Грецию, которое произвело на него неизгладимое впечатление.

Борис Владимирович Фармаковский (1870—1928). Снимок датирован 6.04.1896 (по: Архив церковно-археологического кабинета при Московской духовной академии, альбом патриарха Сергия, в миру И. Н. Страгородский)

После возвращения из Афин он продолжил обучение в университете (Гаркуша 2010, с. 14), которое завершил в 1892 г., получив диплом I степени, и был оставлен в университете для подготовки магистерской работы под научным руководством Э. Р. фон Штерна.

В 1893 г. Б. В. Фармаковский, при непосредственном участии своего учителя, был избран членом-сотрудником Одесского общества истории и древностей, а с сентября того же года по апрель 1896 г., благодаря ходатайству Новороссийского университета к Министерству народного просвещения (по инициативе Э. Р. фон Штерна), был в научной командировке в Афинах за государственный счет. В Греции была благоприятная обстановка для изучения памятников археологии. Как раз в то время немецкая археологическая экспедиция под руководством В. Дерпфельда проводила раскопки в Афинах, между Пниксом и Ареопагом. Б. В. Фармаковский имел возможность регулярно наблюдать за ходом археологических исследований, изучать методику раскопок (Гаркуша 2010, с. 15—16). В письме к отцу в начале января 1894 г. Б. В. Фармаковский писал о своих учителях: «Из одесских профессоров мне пишут Кирпичников и Штерн. Письма Штерна — самые душевные, кроме того, он дает мне разные советы насчет занятий. Вообще Штерн показывает по отношению ко мне прекрасного человека...» (Фармаковская 1988, с. 46—47). При анализе писем Б. В. Фармаковского создается впечатление, что он часто не

скупился на комментарии о людях, в том числе довольно едкие. Тем важнее, что Э. Р. фон Штерна он всегда вспоминал самыми теплыми словами. Позже он неоднократно консультировался с учителем о методике проведения раскопок Ольвии, особенно на первом этапе исследований.

Когда в марте 1894 г. Б. В. Фармаковский путешествовал по Пелопоннесу, изучая памятники и методику археологических раскопок, то встретил учителя Э. Р. фон Штерна — профессора Г. Лешке. Вот как об этом писал Б. В. Фармаковский в письме к матери: «Последним пунктом была Олимпия. В ней так много древностей, что мы пробыли в ней 3 дня, причем 8 часов в день слушали лекции Дёрпфельда у архитектурных памятников и лекции Вольтерса — в музее. Последний заболел под конец и не успел прочесть о Гермесе Праксителя. Но зато о Гермесе по общей просьбе присутствующих прочел лекцию путешествующий с нами проф. Боннского университета знаменитый Лёшке. И что это за блестящая во всех отношениях была лекция! Необыкновенная живость, поэзия, в то же время глубокая основательность — вот качества Лёшке как профессора. Недаром он занимает кафедру археологии в университете, составляющем гордость Германии! Лешке хорошо знает нашего Штерна, и поэтому он очень симпатично относится ко мне как к ученику его ученика. На одном из обедов он даже пил за мое здоровье!» (РГИА, ф. 1073, оп. 1, д. 354, л. 68; Фармаковская 1988, с. 50—51).

Э. Р. фон Штерн вместе с А. А. Павловским руководил подготовкой Б. В. Фармаковского к магистерскому экзамену (Гаркуша 2010, с. 17). В письме к отцу от 24 сентября 1895 г. Б. В. Фармаковский так описал сдачу выпускных экзаменов в Новороссийском университете: «Экзамены прошли хорошо. Все остались довольны. На первом экзамене я отвечал 3 часа (история и теория искусства), на 2-м пришлось отвечать 4 часа (археология греческая и римская, Плиний, Павсаний). Наконец, письменный ответ (тема: «Отношение микенской культуры к поэмам Гомера») занял в пятницу время от 10 час. утра до 8 час. вечера. Это было, действительно, колоссально!. Теперь займусь всецело диссертацией. Мое положение в Афинах факультет узаконит, а на будущий год будет ходатайствовать о командировке в Зап[адную] Европу. Обещали это Деревицкий, Штерн и Павловский. Но для этого необходимо в общем иметь уже диссертацию. Тема моей будущей диссертации не может быть еще сформулирована точно. Предметом же ее — греческая живопись и особенно Полигнот. Тему эту..., долженствующую дать кое-что новое, одобряют как наши археологи (Мальмберг, Павловский, Штерн, Деревицкий), так и иностранцы» (РГИА, ф. 1073, оп. 1, д. 354, л. 131—132; Фармаковская 1988, с. 63—64).

В частности, благодаря поддержке Э. Р. фон Штерна, Б. В. Фармаковский после сдачи экзаменов смог продолжить командировку. Вот как он писал об этом в письме к матери 19 февраля 1896 г. *«Только что я получил официальное уведомление от университета в том, что мне назначено после экзамена пособие 600 рублей и командировка продолжена...»*, и добавил, что в этом ему помогли А. А. Павловский, А. Н. Деревицкий и Э. Р. фон Штерн и что теперь он сможет побывать в Италии, а также в Англии, где он хотел бы осмотреть Британский музей (РГИА, ф. 1073, оп. 1, д. 354, л. 153—154; Фармаковская 1988, с. 66—67).

Когда после возвращения из Греции Б. В. Фармаковский получил от Археологической комиссии предложение провести раскопки в Ольвии, он, по рекомендации отца, немедленно написал Э. Р. фон Штерну и получил от него письмо, датированное 7 мая 1896 г.: *«...спешу ответить на Ваши вопросы. Раз Археологическая комиссия Вам предлагает делать раскопки в Ольвии, то, конечно, не отказывайтесь. За Ваше предложение и меня вовлечь в это дело я Вам очень благодарен, но так как комиссия Вам поручила это дело, а не мне, то считаю неудобным навязываться ей указанным Вам путем. Действительно, Ольвия и раскопки в ней меня и все наше Общество весьма интересуют и, как Вам известно, мы несколько раз пытались получить разрешение, но, как Вам тоже известно, наши ходатайства не увенчались успехом. Важнейшая часть Ольвии на земле графини Мусиной [-Пушкиной], но и раскопки на крестьянской земле могут дать несколько любопытных результатов, хотя, правда, Акрополь и пристань останутся неисследованными. Представленные Вам средства весьма незначительные, и едва ли Вам удастся с ними сделать многое, и тем не менее при умелом ведении дела Вы можете и с ними кое-что достигнуть. Так как я в последние годы почти всецело посвящал изучению здешних древних колоний, то, думаю, могу Вам дать некоторые небесполезные для Вас указания; надеюсь, что Вы до начала работ будете здесь у нас и что мы подробно можем побеседовать по этому поводу»* (Фармаковская 1988, с. 68—69). Э. Р. фон Штерн посоветовал Б. В. Фармаковскому обратиться к К. Е. Думбергу с просьбой предоставить ему нескольких надежных рабочих и одновременно просить херсонского губернатора М. М. Веселкина или лучше В. И. Гопшкевича *«упрочить за собой полицейскую помощь и строго устранить от места раскопок всех тех, которые способны на всякие проделки и могут Вас путем подкупа рабочих лишить наилучших результатов Вашей работы..., размеры фальсификации этих людей и сбыт ими предметов при помощи ольвийских крестьян превосходят теперь*

уже всякие границы» (Фармаковская 1988, с. 69). Б. В. Фармаковский учел советы Э. Р. фон Штерна относительно проведения раскопок в Ольвии (там же, с. 70).

В 1902 г. от графини Л. А. Мусиной-Пушкиной было получено разрешение на проведение раскопок, и после этого Б. В. Фармаковский вновь пишет своему учителю с предложением принять в них участие. В ответном письме от 13 июня 1902 г. Э. Р. фон Штерн писал, что он и В. В. Латышев *«сделали экскурсию в Ольвию и на Березань... В Ольвии лишний раз убедились в трудности задачи, которая Вам предстоит. Ваше указание на возможность участия членов общества в раскопках Ольвии я не вполне понимаю;...со стороны комиссии об этом участии ни словом не было речи. Конечно, если Вы копаете и я частным образом приеду в Ольвию в то время и присутствовать буду при Ваших работах, то я знаю, что Вы Вашего бывшего профессора не высылите при помощи пристава, а окажете ему, напротив, при Вашем характере любезный прием, — но такое пребывание с моей стороны же не значит участие общества в Ваших работах — и так дело обстояло бы, если бы не я, а...Павловский и т. д. приехали в это время в Ольвию. Я вынес впечатление, что наше участие и ненужно и нежелательно, и мирился с этим положением дела. В интересах же дела, которое мне, несмотря на это, весьма дорого, и на правах Вашего старого учителя, я позволю себе Ваше внимание обратить на следующее: раньше, чем приступить к раскопкам акрополя, следовало бы сделать полную съемку теперешнего состояния местности, всех выемок, следов вала и рва, стен и т. д. Далее весьма важно было бы, так как Вы, наверное, наткнетесь на остатки фундаментов от храмов, зданий и т. д. иметь образованного архитектора, который мог бы и с технической стороны на месте разъяснить и определить значение найденных остатков и т. д. Для той и другой задачи, одним словом, нужно иметь технически образованное лицо, — я не знаю, существуют ли такие лица в Петербурге, но если да, то комиссии не следовало бы жалеть несколько сот рублей на такое лицо, вместе с Вами отправленное. Я на Вашем месте настаивал бы на этом, потому что ответственность, которую Вы берете на себя, очень большая и Вы могли бы себя от всяких нареканий лучше гарантировать, если Вы работаете с техником»* (Фармаковская 1988, с. 113). Найти тогда подходящего архитектора Б. В. Фармаковскому не удалось и пришлось все вопросы решать самостоятельно.

В том же 1902 г. была опубликована фундаментальная работа Б. В. Фармаковского *«Античная вазовая живопись и ее отношение к искусству монументальному в эпоху непосредственно после греко-персидских войн»*. В письме

к Э. Р. фон Штерну от 23 марта 1902 г. он писал: *«Перед пасхой выйдет моя книга о вазах, труд почти десятилетней работы. Думаю представить эту книгу на соискание ученой степени Вам. Формальности мне А. А. Павловский сообщил. Позвольте просить Вас не отказать мне в сообщении, как бы Вы отнеслись к моей книге и желательно ли Вам, чтобы я подал ее весной или осенью. Я сделал все, чтобы книга была полезна и чтоб все было сделано тщательно. Не спешил, потому что считал неудобным только формально пройти. Практически это слабо, ибо, конечно, можно было бы написать гораздо меньше и скорее достигнуть цели. Но я ставил на первый план, чтоб работа была не только диссертацией, а и полезным ученым исследованием для всех работающих в нашей области»* (Фармаковская 1988, с. 118—119). Книга была положительно оценена в отзывах учителей Б. В. Фармаковского — Э.Р. Штерна и А. А. Павловского. 2 ноября 1902 г. Новороссийский университет присудил Б. В. Фармаковскому ученую степень магистра истории искусств (там же, с. 119).

О теплых отношениях между Э. Р. фон Штерном и учеником свидетельствует и такой эпизод. Б. В. Фармаковский (1912) написал статью в сборник «Προπεριπτηρία». Э. Р. фон Штерн сообщил ему о получении этого сборника следующими словами: *«Среди этих статей особенно ценна для меня Ваша работа о статуэтке сатира из Керчи. Ценна как доказательство Ваших добрых ко мне отношений... Ценна... как образец исследования, которое умеет отдельное единичное явление всегда ставить в общую культурную связь и в историческую перспективу, которая дает этому единичному явлению свое настоящее освещение»* (Фармаковская 1988, с. 169).

Уже живя в Германии, в 1915 г., в разгар I мировой войны Э. Р. фон Штерн написал текст для брошюры, посвященной своему ученику, под названием «Ученые заслуги Б. В. Фармаковского», где отзывался о нем такими словами: *«Если бы Борис Владимирович и не написал ни одной строчки и не был автором многих ценных трудов и исследований, то все-таки его имя было бы неразрывно связано с историей археологии в России тем, что он сделал своими раскопками в Ольвии [и] для Ольвии... Большая и вечная заслуга Бориса Владимировича в том, что он, усвоив себе еще во время своего пребывания в Греции под руководством Дёрпфельда главным образом, но и директоров других археологических институтов, необходимые технические и методические сведения в науке и искусстве раскопок, приложил эти сведения на деле в Ольвии, расширил и усовершенствовал их многолетним опытом и постоянной практикой, так что в конце концов выработал себе приемы исследования остатков строений и способ регистрации найденных*

Михаил Федорович Болтенко (1888—1959)
(по: Березин 2012)

предметов, которые можно назвать в высшей степени совершенными» (Штерн 1915, с. 8—9). Это была последняя работа, написанная Э. Р. фон Штерном на русском языке.

Б. Ф. Фармаковский проводил раскопки в Ольвии до 1915 г. включительно, когда в связи с I мировой войной финансирование сократилось настолько, что в этот полевой сезон удалось лишь провести незначительные исследования некрополя на землях Мусиных-Пушкиных (Гаркуша 2010, с. 29). Работы возобновились с 1924 г. и продолжались по 1926 г., причем раскопки последнего сезона были одними из наиболее масштабных за весь прошедший период исследований Ольвии. В конце осени 1926 г. Б. В. Фармаковский тяжело заболел и не мог участвовать в последующих полевых исследованиях. В 1927 г. он планировал все же приехать в Ольвию, но из-за состояния здоровья это оказалось невозможно (Гаркуша 2010, с. 37). Умер исследователь в ночь с 28 на 29 июля 1928 г.

Последним учеником Э. Р. фон Штерна и археологом, который продолжил раскопки на о. Березань после учителя, был М. Ф. Болтенко (1888—1959). Михаил Федорович Болтенко родился 2 сентября 1888 г. в Осовце Гродненской губ. (совр. Польша). Поскольку его отец был военным топографом, семья часто переезжала с места на место. В итоге М. Ф. Болтенко завершил школьное образование в Одессе (Колесниченко 2011, с. 181). В 1907 г. он поступил на классическое отделение историко-филологического факультета Новороссийского университета.

Как вспоминал М. Ф. Болтенко: *«введен был я в занятия археологией 19 сентября (по но-*

вому стилю) 1908 г. известным, конечно, Вам, Эрнестом Романовичем фон-Штерном... У меня в руках была книга В. В. Латышева «Греческие древности» с моими личными заметками на полях. Э. Р. был со мной в аудитории один, так как экзаменовал меня последним. Он взял у меня из рук эту книгу, перелистал ее и, очевидно, обратил внимание на мои заметки в ней, спрашивал он меня очень недолго, после чего он предложил мне принять участие в работе над составлением нового каталога — Краткого указателя залов Одесского музея» (НА ОАМ НАНУ. — Личный архив М. Ф. Болтенко, л. 25; Колесниченко 2011, с. 181). М. Ф. Болтенко с благодарностью принял предложение. Проявленные молодым студентом во время учебы в университете знания, старательность и ответственность открыли перед ним двери в профессиональную археологию. Уже в июле 1909 г. Э. Р. фон Штерн пригласил ученика принять участие в раскопках на Березани в качестве помощника, причем, как отмечал М. Ф. Болтенко: «мне было поручено наблюдение за половиной рабочих (15 человек) и самостоятельное ведение дневника раскопа В8... конечно под общим руководством Э.Р.» (НА ОАМ НАНУ. — Личный архив М. Ф. Болтенко, л. 21; Колесниченко 2011, с. 181).

В 1912 г. под руководством Э. Р. фон Штерна М. Ф. Болтенко проводил раскопки в Тире (НА ОАМ НАНУ, инв. № 59258, л. 1—17; Колесниченко 2011, с. 181). В 1913 г. молодой исследователь стал действительным членом Одесского общества истории и древностей (Колесниченко 2011, с. 181). М. Ф. Болтенко принимал участие в раскопках Э. Р. фон Штерна на о. Березань в 1913 г., но дальнейшим совместным исследованиям помешала I мировая война.

Весной 1924 г. М. Ф. Болтенко после девятилетнего перерыва, посетил Березань как руководитель большой экскурсии для рабочих завода им. Розы Люксембург и солдат очаковского гарнизона. К его удивлению, место старого раскопа В8 полностью сохранилось почти таким, каким оно было в 1913 г., когда прекратились раскопки Э. Р. фон Штерна (НА ИА НАНУ, ф. 12, № 278, л. 106; Кузьмищев 2007, с. 223). С 1925 г. М. Ф. Болтенко продолжил раскопки на Березани, начатые его учителем.

29 января 1934 года, по ложному доносу, М. Ф. Болтенко был арестован и позже обвинен в контрреволюционной деятельности в пользу Японии, а также в организации экстремистских проявлений среди музейных кругов и отправлен в ссылку на пять лет под Благовещенск. Впоследствии его перевели в колонию-поселение бухты Находка, затем — в другие места Дальнего Востока (Кузьмищев 2007, с. 226).

В 1939 г. М. Ф. Болтенко возвратился в Одессу и продолжил работу в Одесском историко-археологическом музее (так он тогда назывался). Во время II мировой войны исследователь был

эвакуирован в Байрам-Али (Туркменистан), куда выехал и Одесский университет. Там 8 апреля 1944 г. М. Ф. Болтенко защитил докторскую диссертацию по теме: «Сказочные «муравьи» Геродота и историческая реальность» (НА ОАМ НАНУ, Личный архив М. Ф. Болтенко, л. 11; Колесниченко 2011, с. 182). После возвращения в Одессу М. Ф. Болтенко продолжил научную деятельность, публиковал статьи, проводил раскопки, в том числе на о. Березань (1946—1947 гг.). Много времени ученый уделял преподавательской деятельности, читал лекции в разных учебных заведениях Одессы. Скончался М. Ф. Болтенко 6 мая 1959 г. (Колесниченко 2011, с. 182).

Благодаря педагогическому таланту Э. Р. фон Штерна связал свою жизнь с археологией и А. В. Добровольский. После посещения в 1905 г. музея Одесского общества истории и древностей юноша заинтересовался археологическими исследованиями (Оленковський 2006, с. 82). «Случайное посещение Музея в промежутке между выпускными экзаменами в Одесской Ришельевской гимназии (1905),... пленило молодого посетителя... Советы и указания тогдашнего хранителя музея... проф. Э. Р. Штерна, ... знакомство с энтузиастами археологии В. И. Гошкевичем... и Д. И. Эварницким... сделали Аркадия Викторовича археологом (НА ОАМ НАНУ, инв. № 59267; Киосак, Полищук 2015, с. 265).

Сначала студент-философ Новороссийского университета А. В. Добровольский под руководством Э. Р. фон Штерна специализировался по античной археологии, потом заинтересовался малоизученной тогда археологией неолита-бронзы (Оленковський 2006, с. 82). Но начало его большого пути в археологии было связано именно с Э. Р. фон Штерном.

ВЫВОДЫ

Большой, если не одной из самых главных, заслугой Э. Р. фон Штерна было создание северопричерноморской школы классической археологии (Кривець 2013, с. 100). С. Ю. Березин справедливо отмечал, что именно такие всемирно известные представители археологической школы Э. Р. фон Штерна как Б. В. Фармаковский, Е. Г. Кагаров и М. Ф. Болтенко поставили на качественно новый уровень методику полевых исследований в Северном Причерноморье. Еще один ученик Э. Р. фон Штерна — М. И. Мандес — стал признанным специалистом в области античной истории, филологии и искусствоведения. «Именно они стали теми, кто сохранил преемственность «старых» антиковедных традиций в советский период на юге Украины» (Березин 2014, с. 13). Ученики Э. Р. фон Штерна Б. В. Фармаковский и М. Ф. Болтенко провели образцовые по методике раскопки античной Ольвии и по-

селения на о. Березань (Радзиховська, Ізбаш, Березін 2005, с. 323).

Преподавательско-педагогическая и научная деятельность Э. Р. фон Штерна имела колоссальное значение в становлении школы античной археологии Северного Причерноморья. Ценны были не только его исследования, но также то, что дело учителя продолжили его ученики, которые, в свою очередь, стали учителями следующего поколения археологов. Сложно представить, какой бы была наша античная археология, не будь в ней ученого такого высокого уровня, каким был Э. Р. фон Штерн.

ЛИТЕРАТУРА

- Березин, С. Е. 2009. Новые материалы к биографии Е. Г. Кагарова. *Одіссос: Актуальні проблеми історії, археології та етнології*, 1, с. 228-232.
- Березин, С. Е. 2014. Биография Евгения Георгиевича Кагарова: архивные поиски на историографическую тему. *Актуальні питання вірменознавства*, 2, с. 12-22.
- Березин, С. Е., Избаш, Т. А. 1998. М. И. Мандес: историк, филолог, искусствовед (по материалам фондов Государственного архива Одесской области). *Записки історичного факультету. Одеський національний університет*, 7, с. 152-157.
- Березин, С. Е., Избаш, Т. А. 2004. Изучение античных памятников Северного Причерноморья в первые десятилетия деятельности Новороссийского университета. В: Крыжицкий, С. Д. (ред.). *Voysthenika — 2004. Материалы Международной научной конференции к 100-летию начала исследования острова Березань Э. Р. фон Штерном*. Николаев: Национальный университет кораблестроения, с. 66-72.
- Бузескул, В. П. 1931. *Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века (материалы). Часть вторая*. Ленинград: АН СССР.
- Ванчугов, В. П. 1989. Одесское общество истории и древностей на рубеже XIX—XX вв. и Э. Р. Штерн. *150 лет Одесскому обществу истории и древностей. 1839—1989. Тезисы докладов юбилейной конференции*. Одесса, с. 24-27.
- Ванчугов, В. П. 2004. Э. Р. фон Штерн и археология Северного Причерноморья на рубеже XIX и XX веков. В: Крыжицкий, С. Д. (ред.). *Voysthenika — 2004. Материалы Международной научной конференции к 100-летию начала исследования острова Березань Э. Р. фон Штерном*. Николаев: Национальный университет кораблестроения, с. 7-13.
- Гаркуша, Н. М. 2010. *Борис Владимирович Фармаковский: очерк*. Николаев: Ирина Гудым.
- Дложевский, С. С. 1925. Ернест Романович Штерн (некролог). *Вісник Одеської комісії краєзнавства при Всеукраїнській Академії наук*, 2—3, с. 99-101.
- Кагаров, Е. Г. 1913. *Культ фетишей, растений и животных в древней Греции*. Санкт-Петербург: Сенатская типография.
- Кагаров, Е. Г. 1918. *Греческие таблички с проклятиями*. Харьков: типо-литография Г.П. Радвильского.
- Кагаров, Е. Г. 2012. *Культ фетишей, растений и животных в древней Греции*. Москва: Либроком.
- Киосак, Д. В., Полищук, Л. Ю. 2015. Аркадий Викторович Добровольский и Одесский археологический музей. *Материалы по археологии Северного Причерноморья*, 13, с. 265-269.
- Клейман, И. Б. 2000. В начале славных дел... (М. Ф. Болтенко и раскопки в Аккермане в 1912 г.). *Stratum plus*, 3, с. 85-87.
- Колесниченко, А. Н. 2011. М. Ф. Болтенко и археологические исследования на о. Березань: неизвестные страницы (из личного архива М. Ф. Болтенко). В: Платонова, Н. И. (ред.). *История археологии: личности и школы: Материалы Международной научной конференции к 160-летию со дня рождения В. В. Хвойки (Киев, 5—8.10.2010)*. Санкт-Петербург: Нестор-история, с. 181-186.
- Кривець, Н. 2013. Німецькі вчені в Новоросійському університеті: наукова та викладацька діяльність (друга половина XIX ст.). *Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки*, 22, с. 94-106.
- Кузьмищев, А. Г. 2007. Археологические раскопки М. Ф. Болтенко на острове Березань (1927—1947). *Вісник Київського славістичного університету*, 32, с. 222-230.
- Кузьмищев, О. Г. 2013. Е. Р. фон Штерн у вітчизняній історіографії. *Археологія*, 4, с. 121-130.
- Мандес, М. И. 1901. *Опыт историко-критического комментария к греческой истории Диодора. Отношение Диодора к Геродоту и Фукидиду*. Одесса: Экономическая типография.
- Маркевич, А. И. 1890. *Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета: историческая записка. Академические списки*. Одесса: Экономическая типография.
- Музичко, О. Є. 2009. Мемуари Лева Когана як джерело для вивчення розвитку історико-філологічного факультету Одеського Новоросійського університету на початку XX ст. *Записки історичного факультету Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова*, 19 (2008), с. 381-399.
- Музичко, О. Є. 2012. Одеський осередок археологічної педагогіки наприкінці XIX — 20 роках XX ст. *Археологія і давня історія України*, 9, с. 177-180.
- Оленковський, М. П. 2006. Наукове безсмертя, створене власноруч (до 120-річчя Аркадія Вікторовича Добровольського). *Археологія*, 1, с. 82-84.
- Охотников, С. Б. 2010. *Археология в Одессе. 185 лет Одесскому археологическому музею*. Одесса: СМІЛ.
- Охотников, С. Б. 2011. Контакты ученых Одессы и Германии — археологический аспект (XVIII—XXI вв.). *Древнее Причерноморье. IX-е чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского*, с. 360-366.
- Попова, Т. Н. 2011. П. М. Бицилли в контексте scholarly истории. *Древнее Причерноморье. IX-е чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского*, с. 404-410.
- Радзиховська, О. О., Избаш, Т. О., Березін, С. Є. 2005. Традиції антикознавства та медієвістики в Новоросійському-Одеському університеті: кафедра історії стародавнього світу та середніх віків. *Записки історичного факультету. Одеський національний університет*, 16, с. 321-327.
- Фармаковская, Т. И. 1988. *Борис Владимирович Фармаковский*. Киев: Наукова думка.
- Фармаковский, Б. В. 1912. Обломки статуэтки сатира из Керчи. В: Бертье-Делагард, А. Л. (ред.). *Записки Одесского общества истории и древностей*, 30, с. 151-166.
- Фролов, Э. Д. 2006. *Русская наука об античности. Историкографические очерки*. Санкт-Петербург: Гуманитарная академия.

Штерн, Э. Р. 1899. Рецензия на: М. И. Мандес. Мессенские войны и восстановление Мессений. *Записки Императорского Новороссийского университета*, 76, с. 61-70.

Штерн, Э. Р. 1902а. Отзыв о сочинении М. Мандеса: Опыт историко-критического комментария к греческой истории Диодора. *Записки Императорского Новороссийского университета*, 87, с. 1-16.

Штерн фон, Э. Р. 1902b. Рецензия на: М. И. Мандес: Опыт историко-критического комментария к греческой истории Диодора. *Журнал Министерства народного просвещения*, 11, с. 198-218.

Штерн, Э. Р. 1904. Отзыв о сочинении (Е. Кагарова). Религиозные воззрения и идеалы в древней Греции, в VI и V веке. *Записки Императорского Новороссийского университета*, 98, с. 31-41.

Штерн, Э. Р. 1913. Раскопки в Аккермане летом 1912 года. *Записки Одесского общества истории и древностей*, 31, с. 92-101.

Штерн, Э. Р. 1914. *Отчет о раскопках на острове Березани летом 1913 года*. Одесса: «Слав.» тип. Е. Хрисогелос, с. 78-108 (отдельный оттиск).

Штерн, Э. Р. 1915. *Ученые заслуги Б. В. Фармаковского*. Москва: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко.

Häusler, A. 1984. Ernst von Stern, Archäologe in Odessa und Halle. *Ethnographisch-archäologische Zeitschrift*, 25, S. 683-695.

In Memoriam 1924. *In Memoriam. Reden am Sarge des Rektors Ernst von Stern*. Halle: Max Niemeyer, S. 1-15. Hallische Universitätsreden, 23.

REFERENCES

Berezin, S. E. 2009. Novyye materialy k biografii E. G. Kagarova. *Odissos: Aktualni problemy istorii, arkhologii ta etnologii*, 1, s. 228-232.

Berezin, S. E. 2014. Biografiya Evgeniia Georgiievicha Kagarova: arkhivnyie poiski na istoriograficheskuyu temu. *Aktualni pytannya virmenoznavstva*, 2, s. 12-22.

Berezin, S. E., Izbash, T. A. 1998. M.I. Mandes: istorik. Filolog, iskusstvoved (po materialam fondov Gosudarstvennogo arkhiva odesskoy oblasti). *Zapiski istorichnogo fakultetu. Odeskiy natsionalnyy universitet*, 7, s. 152-157.

Berezin, S. E., Izbash, T. A. 2004. Izucheniie antichnykh pamiatnikov Severnogo Prichernomoria v pervyye desyatiletia deiatelnosti Novorossiyskogo universiteta. In: Kryzhitskiy, S. D. (ed.). *Borysthenika — 2004. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii k 100-letiiu nachala issledovaniia ostrova Berezan E. R fon Shternom*. Nikolaiev: Natsionalnyy universitet korablebuduvannya, s. 66-72.

Buzeskul, V. P. 1931. *Vseobshchaia istoriia i eie predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka (materialy)*. Chast vtoraiia. Leningrad: AN SSSR.

Vanchugov, V. P. 1989. Odesskoie obshchestvo istorii i drevnostey na rubezhe XIX—XX vv. i E. R. Shtern. *150 let Odesskomu obshchestvu istorii i drevnostey. 1839—1989. Tezisy dokladov yubileynoy konferentsii*. Odessa, s. 24-27.

Vanchugov, V. P. 2004. E. R. fon Shtern i arkhologiya Severnogo Prichernomoria na rubezhe XIX i XX vekov. In: Kryzhitskiy, S. D. (ed.). *Borysthenika — 2004. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii k 100-letiiu nachala issledovaniia ostrova Berezan E. R fon Shternom*. Nikolaiev: Natsionalnyy universitet korablebuduvannya, s. 7-13.

Harkusha, N. M. 2010. *Boris Vladimirovich Farmakovskiy: ocherk*. Nikolaiev: Irina Gudym.

Dlozhevskiy, S. S. 1925. Ernest Romanovych Shtern (nekroloh). *Visnyk Odeskoj komisii kraieznavstva pry Vseukrainskii Akademii nauk*, 2—3, s. 99-101.

Kagarov, E. G. 1913. *Kult fetishey, rasteniy i zhivotnykh v drevney Gretsii*. Sankt-Peterburg: Senat'skaya tipografiya.

Kagarov, E. G. 1918. *Grecheskiie tablitski s proklatiiami*. Kharkov: tipo-litografiya G. P. Radovil'skogo.

Kagarov, E. G. 2012. *Kult fetishey, rasteniy i zhivotnykh v drevney Gretsii*. Moskva: Librokom.

Kiosak, D. V., Polishchuk L. Iu. 2015. Arkadiy Viktorovich Dobrovolskiy i Odesskiy arkhologicheskiiy muzey. *Materialy po arkhologii Severnogo Prichernomoria*, 13, s. 265-269.

Kleyman, I. B. 2000. V nachale slavykh del... (M. F. Boltenko i raskopki v Akkermane v 1912 g.). *Stratum plus*, 3, s. 85-87.

Kolesnichenko, A. N. 2011. M. F. Boltenko i arkhologicheskiie issledovaniia na o. Berezan: neizvestnyie stranitsy (iz lichnogo arkhiva M. F. Boltenko) In: Platonova, N. I. (ed.). *Istoriia arkhologii: lichnosti i shkoly: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii k 160-letiiu so dnia rozhdeniia V. V. Khvoiki (Kiev, 5—8.10.2010)*. Sankt-Peterburg: Nestor-istoriya, s. 181-186.

Kryvets, N. 2013. Nimetski vcheni v Novorosiiskomu universyteti: naukova ta vykladatska diyalnist (druha polovyna XIX st.). *Mizhnarodni zviazky Ukrainy: naukovy poshuky i znakhidky*, 22, s. 94-106.

Kuzmishchev, A. G. 2007. Arkheologicheskiie raskopki M. F. Boltenko na ostrove Berezan (1927—1947). *Visnyk Kyivskoho slavistichnoho universytetu*, 32, s. 222-230.

Kuzmishchev, O. H. 2013. E. R. fon Shtern u vitchyznyanii istoriografii. *Arkheologhiia*, 4, s. 121-130.

Mandes, M. I. 1901. *Opyt istoriko-kriticheskogo kommentariya k grecheskoy istorii Diodora. Otnosheniie Diodora k Gerodotu i Fukididu*. Odessa: Ekonomicheskaiia tipografiia.

Markevich, A. I. 1890. *Dvadsatipiatiletii Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta: istoricheskaiia zapiska. Akademicheskii spiski*. Odessa: Ekonomicheskaiia tipografiia.

Muzychko, O. Ye. 2009. Memuary Leva Kohana yak dzhereho dlya vyvchennya rozvytku istoriko-filolohichnoho fakultetu Odeskoho Novorosiiskoho universytetu na pochatku XX st. *Zapysky istorichnoho fakultetu Odeskoho natsionalnoho universytetu im. I. I. Mechnykova*, 19 (2008), s. 381-399.

Muzychko, O. Ye. 2012. Odeskiy oseredok arkhelohichnoi pedahohiky naprykintsi XIX — 20 rokakh XX st. *Arkheologhiia i davnii istoriia Ukrainy*, 9, s. 177-180.

Olenkovskiy, M. P. 2006. Naukove bezsmertya, stvorene vlasnoruch (do 120-richchya Arkadiia Viktorovycha Dobrovolskoho). *Arkheologhiia*, 1, s. 82-84.

Okhotnikov, S. B. 2010. *Arkheologhiia v Odesse. 185 let Odesskomu arkhologicheskomu muzeiu*. Odessa: SMIL.

Okhotnikov, S. B. 2011. Kontakty uchenykh Odessy i Germanii — arkhologicheskii aspekt (XVIII—XXI vv.). *Drevnie Prichernomorie. IX-e chteniia pamiati professora Petra Osipovicha Karyshkovskogo*, s. 360-366.

Popova, T. N. 2011. P.M. Bitsilli v kontekste shkolarnoy istorii. *Drevnie Prichernomorie. IX-e chteniia pamiati professora Petra Osipovicha Karyshkovskogo*, s. 404-410.

Radzykhovska, O. O., Izbash, T. O., Berezin, S. Ye. 2005. Tradysii antykoznavstva ta mediyevistyky v Novorosiiskomu-Odeskomu universyteti: kafedra istorii starodavnogo svitu ta serednykh vikiv. *Zapysky istorichnoho fakultetu. Odeskiy natsionalnyy universitet*, 16, s. 321-327.

Farmakovskaia, T. I. 1988. *Boris Vladimirovich Farmakovskiy*. Kiev: Naukova dumka.

Farmakovskiy, B. V. 1912. Oblomki statuetki satira iz Kerchi. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*, 30, s. 151-166.

Frolov, E. D. 2006. *Russkaiia nauka ob antichnosti. Istoriograficheskiiie ocherki*. Sankt-Peterburg: Gumanitarnaia akademiia.

Shtern, E. R. 1899. Retsenziia na: M. I. Mandes. Messen'skiie voyny i vosstanovleniie Messeniy. *Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta*, 76, s. 61-70.

Shtern, E. R. 1902. Otzyv o sochinenii M. Mandesa: Opyt istoriko-kriticheskogo kommentariia k grecheskoy istorii Diodora. *Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta*, 87, s. 1-16.

Shtern fon, E. R. 1902b. Retsenziia na: M. I. Mandes: Opyt istoriko-kriticheskogo kommentariia k grecheskoy istorii Diodora. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 11, s. 198-218.

Shtern, E. R. 1904. Otzyv o sochinenii (E. Kagarova). Religioznye vozzreniia i idealy v drevney Gretsii, v VI i V veke. *Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta*, 98, s. 31-41.

Shtern, E. R. 1913. Raskopki v Akkermane letom 1912 goda. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*, 31, s. 92-101.

Shtern, E. R. 1914. *Otchet o raskopkakh na ostrove Bereza-ni letom 1913 goda*. Odessa: «Slav.» tip. E. Khrisogelos, s. 78-108 (otdel'nyi ottisk).

Shtern, E. R. 1915. *Uchenyie zaslugi B.V. Farmakovskogo*. Moskva: Tip. G. Lissnera i D. Sobko.

Häusler, A. 1984. Ernst von Stern, Archäologe in Odessa und Halle. *Ethnographisch-archäologische Zeitschrift*, 25, S. 683-695.

In Memoriam 1924. *In Memoriam. Reden am Sarge des Rektors Ernst von Stern*. Halle: Max Niemeyer, S. 1-15. Hal-lische Universitätsreden, 23.

A. H. Kuzmishchev

E. R. VON STERN AND THE CREATION OF THE NORTHERN BLACK SEA SCHOOL OF CLASSIC ARCHAEOLOGY

Ernst R. von Stern (1859—1924) was one of the prominent historians of antiquity in the late XIX — early XX century, who participated in the development of Classic archaeology of the Northern Black Sea region.

The article discusses the role of E. R. von Stern in the creation of the school of Classic archaeology, which was based on the Novorossiisk University in Odessa and the Odessa Society of History and Antiquities, in particular the museum of that society, as well as the

contribution of E. R. von Stern in education of native archaeologists and historians.

E. R. von Stern, having considerable experience in teaching, understood the importance of educating young professional personnel. As a result, due to a long and systematic work, E. R. von Stern was able to create a scientific school of his followers.

Among the students of E. R. von Stern were those who later became well-known scholars, connecting their lives with history and archaeology. In particular, the scientific career of B. V. Farmakovskiy (1870—1928), an outstanding archaeologist, a long-term researcher of Olbia, was largely formed thanks to the pedagogical talent of E. R. von Stern.

The most known students of E. R. von Stern, except B. V. Farmakovskiy, were also M. I. Mandes (1866—1934), E. G. Kagarov (1882—1942) and M. F. Boltenko (1888—1959).

Keywords: History of Archaeology, E. R. von Stern, B. V. Farmakovskiy, M. F. Boltenko.

Одержано 18.12.2018

КУЗЬМИЩЕВ Александр Геннадійович, кандидат історичних наук, науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда, 12, Київ, 04210, Україна.

KUZMISCHEV Alexander G., Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave., 12, Kyiv, 04210, Ukraine.

ORCID: orcid.org/0000-0003-2718-7111, e-mail: a.kuzm@ukr.net.